

Я из семьи Столпов, известной всему Подземному миру как "Дарители слез" - среди тех, кто нас обожал, и "Плачущие птицы" - среди тех, кто стремился нас очернить.

Рождение 3-го сына от 3-ей дочери казалось мне довольно ироничным, но узнав то, что она родилась 3-й от 3-й жены Палтроса Барбатоса, я почувствовал в этом некий мистицизм - ведь три считается магическим числом, а три "тройки", казалось, делали его еще более магическим. Что-то, что можно было считать "благоприятным", и, если учесть мою силу и способности, в этом была доля правды.

Я был благословлен в равной степени между родами Барбатос и Феникс, обладая не только способностью без труда разговаривать со зверями всех видов и понимать их, но и проявляя способности к четырем сродствам клана Феникс - огню, адскому пламени, регенерации и ветру. Кроме того, мне выпала сомнительная честь стать первым Фениксом, родившимся из чрева моей матери и несущим в себе черту Барбатосов: "Пророчество"... хотя мой "дар" был гораздо слабее, чем у матери. Однако, по моему личному мнению, это было скорее благом, а не неудачей.

У меня не было времени сидеть днями, неделями, а в особо неудачные моменты - месяцами в духовной пророческой дымке.

Я почти ни черта не помню о Старшей Школе DxD, и из-за этого я не мог откинуться на спинку кресла, расслабиться и использовать текущую ситуацию, вызывая определенные флаги, чтобы добыть ценные Священные Механизмы и тому подобное. Блядь, максимум, что я помню, это то, что там были большие сиськи и другие женские архетипы, и что Небесный Дракон по имени Ддрайг был потрачен впустую на такого идиота, как Иссей Хёдо.

Мои глаза скрестились, когда лента видений, словно шлепнулась мне на нос, образ новорожденного в пеленках, крепко прижатого к груди матери, промелькнул перед моими глазами, прежде чем внезапный шок заставил меня отпустить нить, за которую я неуклюже ухватился.

Больно не было, но было... что-то.

- Ах, - Эта фраза сорвалась с моих губ, когда я почувствовал прикосновение к своему плечу, пустоту и бурю ярких цветных лент, колышущихся вокруг меня. Затем прикосновение повторилось, на этот раз чуть сильнее, и пространство вокруг меня замерцало, как мираж, а затем я очнулся от толчка в щеку.

Я слегка вздрогнул, но тонкие руки, обхватившие меня за талию, не дали мне упасть на землю.

- Молодой господин Райзер, - раздался нежный голос моей служанки, - Вы просили прервать вас, когда пришло время ужина.

Я моргнул, когда рука с тонкими, удивительно нежными пальцами соскользнула с моей талии вверх, чтобы погладить мои волосы - кончики ногтей впивались в кожу головы так, что на моей

плоти появлялись приятные гусиные пупырышки. Одновременно с этим меня погладили по животу, пальцы провели по пупку из-под рубашки, и с моих губ сорвался тихий вздох, когда я взглянул на нее.

На меня смотрели мягкие азиатские - точнее, японские - черты лица с идеально прямыми вороно-черными волосами, голубыми миндалевидными глазами и округлыми, но четкими чертами. Её милый носик дополняли полные губы, а фигура, облежавшая её профессиональную форму горничной, была довольно миниатюрной; можно было бы предположить, что это связано с её происхождением, но Дьяволы по своей природе - оборотни, способные медленно корректировать и изменять свою внешность с течением времени. Чем сильнее Дьявол, тем более широкими и масштабными могут быть изменения, но через некоторое время вырабатывается своеобразный "ментальный образ", и с годами изменить его становится все труднее; не невозможно, конечно, но сложнее.

Я думаю, что её переход к миниатюрной комплекции был связан скорее с тем, что она избегала похоти моего старшего брата, чем с чем-то еще.

- Спасибо, Лирианна, ты просто сокровище.

(Лирианна Судзукава)

Увидев её улыбку, я повернул голову и посмотрел через плечо, одновременно нежно похлопывая по руке, поглаживающей мой живот: - Хорошо, мама. Пора мне поужинать.

Пустые голубые глаза смотрели на сад, губы слегка шевелились, но из них не вырывалось ни звука. Она смотрела на меня сверху вниз таким взглядом, который когда-то казался мне тревожным, когда я впервые увидел её в этом состоянии, но время, опыт и понимание помогли мне сохранить небольшую волну беспокойства глубоко в животе, где ей и место. Она медленно моргнула, но её поглаживающие пальцы прекратили свои нежные ласки, и я соскользнул с её бёдер и встал на ноги.

Приподнявшись на цыпочки, я повернулся и крепко сжал обе её руки, приложив поцелуй к её щеке, и прошептал ей на ухо: - Завтра я снова приду к тебе, мама. Я люблю тебя.

Даже в таком вялом состоянии ей хватило материнского инстинкта, чтобы прижаться губами к моей щеке в ответ, и я медленно отошел, позволив её рукам выскользнуть из моих, после чего подошел к своей горничной и взял предложенную ею руку: - Это ты сделала фотографию?

Во вспышке света в её руке появилась маленькая карточка, и она протянула её мне, чтобы я её рассмотрел: Там был я, одетый в свою дневную одежду, сидящий на коленях у матери, с сосредоточенным лицом.

Я хмыкнул, так как выражение моего лица выглядело так, словно я страдал от запора, но я знал, что маме это понравится, и она добавит это в коллекцию, которую хранит в своем кабинете; папка была аккуратно убрана на книжную полку рядом с её столом.

Это был своего рода мой способ показать ей, что я все еще хочу быть рядом с ней, даже когда она, так сказать, не "дома", и ее объятия - ее аура - казалось, действовали как клапан, который неизмеримо снижал нагрузку на мои пророческие дары. Я не только получал возможность проводить с ней время, но это еще и ускоряло мое обучение!

Не то чтобы я мог хоть немного разобраться в этой путанице.

Я вернул волшебную фотографию Лирианне: - Ей, несомненно, понравится.

Служанка тепло улыбнулась: - Фуфufу, конечно, понравится, молодой мастер. Леди Феникс дорожит каждым мгновением, проведенным с вами, даже тем, когда она... отсутствует. Хотя по тому, как она вас обнимает, можно сказать, что она и сейчас наслаждается вашим присутствием. Нуфufуфу.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3373544>